

Старший боевой брат женился, и невеста - не я.

Нет, у старшего боевого брата есть ребенок.

Цинь Линшуан выглядела совершенно подавленной из-за того, что даже не могла высказать то, что было у нее на уме.

“Сестра Линшуан, почему вы пришли навестить меня на этот раз? Вам что-то нужно?”

Цинь Чанцин попросил горничную подать чашку хорошего чая.

Цинь Линшуан сделала глоток и тихо сказала: “Ну, на самом деле ничего особенного. Я только что достигла средней стадии создания Фонда, и, согласно правилам Секты, я должна отправиться в шахту на горе Ман и охранять ее в течение пяти лет. Поэтому я хотела повидаться со старшим боевым братом перед отъездом. Я не ожидала, что старший боевой брат уже...”

“Так вот в чем дело”, - кивнул Цинь Чанцин.

Он знал о шахте на горе Ман, важной шахте Фей, принадлежащей Секте.

На шахте Фей часто появлялись звери и свободные культиваторы, которые воровали из шахты, так что кому-то нужно было охранять горные работы.

Большое количество учеников из линии пика Сюаньи ушли.

Однако Цинь Чанцин не ушел.

Потому что он не был квалифицирован.

“На горе Ман много зверей, сестра Линшуан, так что будь осторожна”.

Цинь Чанцин сделала несколько предупреждений, и хотя в прошлом Цинь Линшуан внимательно выслушал бы ее, сейчас она была несколько рассеянна.

В этот момент с чердака донеслись звуки гитары.

Гитарная музыка была грациозной и приятной, как журчание родниковой воды в горах, освежающей дух.

“Старший боевой брат женился на хорошей жене”, - Цинь Линшуан подняла голову.

Цинь Чанцин улыбнулся: “Сяюэ из богатой семьи, она немного разбирается в искусстве, но она не знает, как совершенствоваться”.

“Это не так уж плохо...”

Тихо подумала Цинь Линшуан.

Она немного поболтала и, когда закончилась гитарная музыка, взяла свой меч, чтобы уйти.

“Муженек, ты действительно нравишься этой фее”. Су Сяюэ спустилась с чердака с дразнящей улыбкой.

“А она знает? Цинь Чанцин потер подбородок: “В прошлом она действительно часто приходила, чтобы обсудить совершенствование и Дао”.

Су Сяюэ поджала губы: “Муж уже думал об этом?”

“Вздых! Моя сестра полна решимости следовать Дао, так что трудно сказать.” Цинь Чанцин расслабился на длинном стуле и выдохнул: “Сяюэ, давай сегодня пойдем в здание Фуюань на чай”.

Су Сяюэ заколебалась: “Но как же Юэру и Хаотянь?”

“Не волнуйтесь, с ними горничные. Мы не можем позволить детям снижать качество нашей жизни”.

“Да, это решать моему мужу”.

...

Цинь Линшуан приходила и снова уходила.

Цинь Чанцину очень нравилась эта его сестра.

По правде говоря, было бы странно, если бы она ему не понравилась после стольких лет, проведенных вместе.

Но он также знал характер Цинь Линшуан; она была бы слишком поглощена своим совершенствованием, чтобы думать о чем-либо другом.

Однако он не думал, что ее талант на самом деле был таким уж исключительным – у Цинь Линшуан был духовный корень только седьмого класса, и ее достижения были ограничены.

Сначала Мо Цзючжоу просто случайно выбрал группу из них для подсчета; хотя они были отобраны тщательно, их достижения не были экстраординарными.

Только после того, как очередь на пик Сюаньши пополнилась необходимым количеством, к нам начали присоединяться более талантливые люди.

Цинь Чанцин вспомнил, что самый впечатляющий новичок уже продвинулся до стадии Золотого эликсира и происходил из выдающегося окружения.

Новичок имел только удостоверение ученика в секте Линсяо и в основном полагался на свое собственное совершенствование. Очень немногие люди на всем пике Сюаньши действительно видели их.

Цинь Чанцин встречался с этим человеком всего трижды.

В первый раз он попробовал их блюдо с курицей.

Во второй раз он попробовал их блюдо из утки.

В третий раз они подарили ему 500-летнюю зеленую бамбуковую лозу, но в итоге старик использовал ее для завязывания винной тыквы.

Что касается вопроса о шахте на горе Ман, Цинь Чанцин не беспокоился.

В Секте работало много могущественных экспертов, и, как правило, целью молодых учеников, отправлявшихся туда, было главным образом обучение.

Пять лет пролетят в мгновение ока.

Однако через три дня после отъезда Цинь Линшуан, Цинь Чанцин посетила секту Линсяо.

На горном хребте пика Сюаньи было мало людей, поэтому он не беспокоил других младших братьев и сестер. Вместо этого он направился напрямик в бамбуковый дворик за Главным залом.

Издалека он увидел Мо Цзючжоу, лежащего в кресле-качалке, ритмично постукивающего пальцем и напевающего хип-хоп песню из прошлой жизни Цинь Чанцина.

Почувствовав чье-то присутствие, Мо Цзючжоу вскочил

“Ха-ха! Мой дорогой ученик, ты вернулся! Хозяин так сильно скучал по тебе!” - Сказал он, подходя, чтобы крепко обнять Цинь Чанцин.

“Держись от меня подальше, старый извращенец!”

На лице Цинь Чанцина отразилось отвращение.

Теперь он был женатым человеком, по его собственным словам, ‘взятым’ мужчиной.

Мо Цзючжоу потер руки и причмокнул губами: “Как насчет того, чтобы взять целого цыпленка и несколько гарниров и выпить вместе, учитель и ученик?”

Мо Цзючжоу взмахнул своим одеянием и послал поток духовной ци в густой лес вдалеке. Тени деревьев колыхались, и листья медленно сворачивались. Когда старик убрал руку, духовная ци вернулась к нему, как к его собственной руке.

Там же была дикая курица с перьями трех цветов.

Этот цыпленок назывался "Трехцветный парчовый цыпленок" - местное фирменное блюдо из гор и дикой природы. Он впитал в себя духовную ци, что делает его питательным блюдом для обычных людей.

Видя действия Мо Цзючжоу, Цинь Чанцин уже привык к этим странным происшествиям. Он взял дикую курицу, чтобы ощипать ее перья и почистить. Час спустя блюда и вино были на столе.

Мо Цзючжоу глубоко вдохнул, его бессмертное и благородное поведение исчезло, когда он хлопнул себя по бедру и воскликнул: “Стряпня моего дражайшего ученика - это как раз то, что мне нравится!”

“Как будто кто-то другой стал бы готовить для тебя”.

“Ну, есть и другие”.

“Кто?”

“Почему ты задаешь так много вопросов? Ешь, ешь, не стесняйся”.

Мо Цзючжоу с аппетитом откусил несколько кусочков, запив их прекрасным вином. Он удовлетворенно вздохнул, прежде чем, наконец, отвести взгляд от стола.

Он удивленно посмотрел на Цинь Чанцина и заколебался: "Мой послушный ученик, как тебе удалось почти достичь шестого уровня культивирования Ци?"

Только тогда он понял, что прогресс Цинь Чанцина значительно улучшился с тех пор, как он покинул горы.

Цинь Чанцин небрежно ответил: "Я тоже не уверен. После того, как я покинул гору, мое душевное состояние проявилось, и мое самосовершенствование быстро прогрессировало".

Мо Цзючжоу широко раскрыл глаза. Как твой бедный духовный корень мог так быстро прогрессировать?

Внезапно он схватил Цинь Чанцина за руку и пощупал пульс на его запястье. Через несколько секунд его обеспокоенное выражение, наконец, расслабилось.

"К счастью, в твоём теле нет следов демонических техник".

"Чепуха. - фыркнул Цинь Чанцин. - Я первый старший брат пика Сюаньши в секте Линсяо. Какие демонические техники достойны того, чтобы я их практиковал?"

"Я просто беспокоюсь, что ты сбился с пути. Итак, скажи мне, что ты делал с тех пор, как покинул гору? Позволь мне проанализировать это для тебя."

"Я зачала ребенка".

"Ребенок?"

Мо Цзючжоу был ошеломлен.

Услышав о великих достижениях Цинь Чанцина, он забыл обглодать большую куриную ножку, которую только что поднес ко рту.

Чуть больше чем через два года он женился, и у него родилось двое детей.

В таком случае, никто не поверит, что ты был культиватором, когда ты расскажешь им об этом.

Мо Цзючжоу не мог понять, что происходит. Он все еще был холост и ничего не знал об отношениях между мужчинами и женщинами.

Поразмыслив над этим, он решил, что не может позволить своему ученику потерять лицо. Поэтому он сказал: "Я с самого начала знал, что ты необыкновенный. Дракон обязательно воспарит, как только встретится с ветром и облаками. Мой мальчик, ты достиг своей судьбы!"

Мо Цзючжоу от души рассмеялся: "Отныне ты можешь возвращаться и совершенствоваться здесь. Я выберу для тебя гору с хорошей духовной Ци, гарантируя, что ты рано заложишь свой фундамент".

"Не нужно, у меня и так все хорошо у подножия горы".

Мо Цзючжоу: "Глупец, не растрачивай свои таланты впустую".

Цинь Чанцин: “У меня гениальные таланты, не имеющие аналогов в мире. Я могу совершенствоваться даже у подножия горы”.

Мо Цзючжоу саркастически закатил глаза: “Ты? С непревзойденным поведением императора?”

Несмотря на это, с улучшением самосовершенствования Цинь Чанцина, Мо Цзючжоу все еще хотел, чтобы он остался на горе, чтобы он мог лично контролировать его прогресс.

Но Цинь Чанцин был полон решимости вернуться к своей жене.

Мо Цзючжоу был в ярости. Он подумал: “если твоя решимость не укрепитя, а твое сердце будет поработано похотью, ты не сможешь пережить испытание Красной Пылью!”

“Если ты настаиваешь на том, чтобы спуститься с горы, я это сделаю...Я это сделаю...” Мастер Мо попытался выдвинуть ультиматум.

Цинь Чанцин остался невозмутим: “Что ты будешь делать?”

“...Я предложу тебе более быстрый способ передвижения”. Мо Цзючжоу взмахнул рукой, показывая мини-лодку.

Этим предметом была Золотая челночная лодка, редкий летающий магический инструмент. Его максимальная скорость не имела себе равных ни у кого ниже уровня Золотого эликсира.

Цинь Чанцин находился только на пятом уровне совершенствования Ци и не мог долго удерживать меч, поэтому, естественно, он не мог использовать Золотой челнок.

Но его можно было бы подпитывать волшебными камнями.

Мо Цзючжоу был щедр и тут же подарил Цинь Чанцину мешочек с волшебными камнями.

В будущем Цинь Чанцину было бы удобнее путешествовать, и он мог бы почаще приезжать и готовить для него на пике Сюаньи, верно?

“Старик, а как насчет подарков на мою свадьбу?”

“И месячная вечеринка моих детей, 100-дневный банкет. Ты должен компенсировать все эти подарки”.

Когда Цинь Чанцин покинул Главную вершину Хвостохранилища, его карманы были набиты сокровищами.

В дополнение к Золотой лодке-челноку, там было несколько волшебных камней и низкосортный магический инструмент, который предназначался для Су Сяюэ.

Хотя ему не нужны были волшебные камни для его выращивания, Су Сяюэ все еще нуждалась в них.

Конечно, Вершинный мастер этой маленькой горы тоже не был богат. Поскольку пик был основан не так давно, а сила линии пика Сюаньи была слабой, ресурсов было мало.

То, что старик оставил ему, было его частной коллекцией.

Цинь Чанцин прикинул, что ему следует подумать о том, как начать какой-нибудь побочный

бизнес и заработать немного дополнительных денег.

Перед уходом он спросил о шахте на горе Манг. Не видя никаких проблем, он больше не беспокоился об этом.

“О да”. Мо Цзючжоу оставил сообщение: “Прежде чем спуститься с горы, вернитесь туда, где вы раньше жили, и посмотрите, сможете ли вы дать сестре Си'эр какие-нибудь указания”.

“Кто?”

“Твоя младшая сестра Си'эр”.

<http://tl.rulate.ru/book/100108/3416206>